

Гендерные последствия Covid-19 в Центральной и Западной Азии: Возможности и уроки для государственных инвестиций с учетом гендерных аспектов

(Краткое изложение первоначальных результатов продолжающегося исследования)

Женщины в несправедливой пропорции несут на себе бремя любых глобальных экономических кризисов. Жёсткие экономические меры во время экономических кризисов 1980-х, 1990-х и 2008 годов особенно затронули женщин из более бедных слоев населения. Гендерные последствия этих кризисов в первую очередь были связаны с ролью женщин в качестве неоплачиваемых работниц в системах домашнего и общинного ухода, с секторами труда, в которые они были в основном включены, а также с их более высокой трудовой нестабильностью. Согласно оценкам, экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, будет намного глубже, чем предыдущие кризисы, поэтому женщины могут пострадать еще сильнее.

Исследование «Гендерные последствия Covid-19 в Центральной и Западной Азии: возможности и уроки для государственных инвестиций с учетом гендерных аспектов» проливает свет на масштабы воздействия пандемии и отмечает практически значимые инициативы, а также новые результаты политики и государственные инвестиции и, в частности, проекты АБР в восьми из 10 стран региона Центральной и Западной Азии (ЦЗА), а именно в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызской Республике, Пакистане, Таджикистане и Узбекистане. Гендерные данные о случаях и смертях от Covid не являются общедоступными и не обновляются во всех странах региона. Имеющиеся данные показывают, что в большинстве стран мужчины подвергаются более высокому риску смерти от инфекции COVID. Некоторые проблемы, с которыми женщины столкнулись в результате пандемии, включают негативное воздействие на занятость и возможности заработка средства к существованию в определенных секторах, особенно в принадлежащих женщинам ММСП, на общий рост насилия в отношении женщин и девочек, а также на бремя неоплачиваемого труда и его связь с психическим здоровьем и снижением возможности получения дохода. Правительства также столкнулись с растущими трудностями при определении приоритетности гендерных вопросов в условиях чрезвычайной ситуации, по крайней мере, в некоторых странах, и отсутствием надежных гендерных данных для разработки политики, основанной на фактах, и учитывающей гендерные аспекты, и государственных инвестиций.

Реакция правительств на эти гендерные вызовы была менее обнадеживающей. Глобальный трекер гендерного реагирования на COVID-19, разработанный Программой развития Организации Объединенных Наций, показывает, что всего лишь более трети из 218 политических мер, принимаемых правительствами в регионе в ответ на COVID-19, учитывают гендерные аспекты. Не менее 75% мер политики, регулирующих рынок труда и социальную защиту, не учитывают гендерные аспекты. В большинстве стран ЦЗА существует национальное законодательство, направленное на продвижение гендерного равенства, но национальная статистика и глобальные гендерные показатели указывают на сохраняющиеся гендерные различия по множеству индексов во всех странах ЦЗА. Во всех странах существует системный гендерный разрыв в участии в рабочей силе с различиями в уровне занятости, шкале заработной платы и качестве занятости.

АБР быстро и эффективно отреагировал на пандемию и провел операции беспрецедентного масштаба. Поддержка Банком ответных мер правительств на COVID в основном направлялась через программу «Вариант реагирования на пандемию COVID-19 (CPRO)», Ссуды на экстренную помощь и Гранты специальной помощи, в основном начиная с 2020 года. В 2021 году началась реализация проектов в рамках Азиатско-Тихоокеанской инициативы по вакцинации. Комплексный и диверсифицированный пакет кредитов и грантов на сумму около 3,45 млрд долларов США был предназначен для поддержки правительств в сдерживании и преодолении последствий пандемии COVID-19.

Появляющиеся данные показывают, что усилия АБР по включению гендерных аспектов и вопросов развития в свою поддержку в связи с COVID-19 оказались успешными. Включение эффективной программы антициклических расходов в интересах малоимущих в качестве критерия доступа к поддержке CPRO повысило внимание операций по реагированию на COVID в области социальной помощи, экономических стимулов и мер в области здравоохранения. Это расширило финансирование социальной защиты и уязвимых групп населения, включая женщин и девочек. Требование оценки критериев вместе с матрицами гендерного мониторинга для программ, оцененных как эффективные по учету гендерной проблематики, позволило АБР вести конструктивный диалог с правительствами по разработке и реализации их пакетов мер реагирования на COVID-19 с упором на бедные и обездоленные группы, включая женщин и девочек.